

Сущность психического и построение психологического знания*

А. А. Леонтьев

доктор психологических и филологических наук, действительный член РАО
и Академии педагогических и социальных наук

Настоящая публикация представляет собой фрагменты одной из заключительных глав учебного пособия по курсу «Методология психологического исследования», над которым А. А. Леонтьев работал последние годы своей жизни. Ранее уже публиковались другие подготовленные автором завершённые фрагменты этого пособия**. Публикуемый текст входит в завершающую главу и посвящен тому, каким психологическое знание предстает в этой теоретической системе — деятельностном подходе в версии А. А. Леонтьева. Начало главы, предшествующее данному фрагменту, было опубликовано в журнале «Мир психологии» (2009. № 4). Глава не завершена и обрывается в середине второго раздела. Публикацию подготовили А. А. Леонтьева и Д. А. Леонтьев.

Ключевые слова: предмет психологии, методология, обобщение, психология деятельности.

Чувственный опыт и научная мысль

Субстрат и субстанция. Еще Платон пришел к мысли о том, что вещь сама по себе проявляет свою сущность лишь в более широкой системе вещей. «В этой более широкой организации вещь выступает именно как целостная вещь, внутреннее строение которой уже снято. Ее внутреннее строение есть только условие, тогда как действительное основание определенности вещи... и есть роль и “назначение” вещи в системе вещей» [8, с. 86]. Сущность, по Платону, и принадлежит вещи, и не зависит от нее, она есть определенность вещи и в то же время находится вне ее. «Сущность как определенность самой вещи не принадлежит вещи именно потому, что сама эта вещь “принадлежит” не себе, а некоему целому... Вещь, рассмотренная вне этого целого, ... есть только неопределенный субстрат, лишь возможность сущности, но не ее действительность» [там же, с. 104–105].

«Вещь... есть определенным образом построенный субстрат, без этого субстрата она немыслима. В то же время вещь есть некоторая сущность, обладающая устойчивой формой, природа которой не выводима из природы субстрата... Эта сущность... определяется функцией данного определенным образом построенного субстрата... в системе человеческой жизнедеятельности» [там же, с. 119, 136].

Именно эта традиция была продолжена и развит Гегелем и Марксом, а позже рядом исследователей-марксистов. Здесь прежде всего существенно разделять понятия субстрата и субстанции. «Под субстанцией... следует понимать субстрат, способный к самодвижению, к сообщению себе в процессе развития соответствующей формы. Форма в этом случае выступает как структура содержания, как исторически определенный и конечный способ существования субстанции в данных условиях» [8, с. 230]***. Л. К. Науменко анализирует это различие на материале человеческого языка: «Сущность языкового феномена в том и заключается, что социальное явление — человеческая мысль — в процессе общения воплощается в чуждой ему материальной стихии... Подлинной субстанцией всего этого является отнюдь не субстрат, а именно *общественный процесс*, деятельность опредмечивания... Язык есть не просто некоторая определенная предметность, внутренним образом систематизированная и упорядоченная, некая предметная структура, система. Язык есть материальное, звуковое инобытие мыслящего и общающегося коллектива, подобно тому как система стоимостных отношений есть вещественное инобытие общественного отношения... Система отношений *внутри* языка есть *превращенная форма* системы отношений *между* познающим коллективом и данной ему обстоятельствами зву-

* Глава из пособия А. А. Леонтьева «Методология психологического исследования».

** Леонтьев А. А. Методологические проблемы психологии: программа курса и вводные лекции // Психология, лингвистика и междисциплинарные связи: Сборник научных работ к 70-летию со дня рождения А. А. Леонтьева / Под ред. Т. В. Ахутиной, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2008. с. 342–388; Леонтьев А. А. Психическое как «островки безопасности в гераклитовом потоке» // Мир психологии. 2009. № 4.

*** См. также: Леонтьев А. А. Язык как социальное явление (к определению предмета языкознания) // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1976. Т. 35. № 4.

ковой материей. А эта система субстанциальна, противоречива и исторична по своему существу» [8, с. 234–235, 238]*.

Онтология сущности и природа чувственно-го. В обширной позитивистской и неопозитивистской философской литературе эмпирическое («непосредственное») и теоретическое (научное) знание противопоставляются по критерию наблюдаемости—ненаблюдаемости. Однако верно заметил В. А. Лекторский: «как те объекты, которые наблюдаются в эксперименте, так и те знания, о которых получают теоретическим путем, онтологически равноценны» [4, с. 96]. Или, по Гегелю, «чувство, содержание, образ и т. д. являются... *формами* такого содержания, которое *остается одним и тем же*, будет ли чувствуемо, представляемо или желаемо, будет ли оно только чувствуемо, без примеси мысли, или чувствуемо, созерцаемо и т. д. с примесью мыслей, или, наконец, только мыслимо» [цит. по: 8, с. 243].

В самом предмете, говорит далее Гегель, есть внутреннее, сущностное, и внешнее, чувственное, «вне-себя-сущее». Это чувственное в предмете, непосредственно воспринимаемое субъектом, нельзя определять через способ данности объекта (предмета) субъекту, т. е. через деятельность органов чувств. «Различие между *чувственным* и мыслью мы должны видеть в том, что характерной особенностью первого является *единичность*...» [там же, с. 245].

У предмета есть внешние и внутренние связи и свойства. Именно внутренние связи предмета и образуют его *сущность*, его онтологию. Но эти связи и свойства не даны субъекту непосредственно: они выступают для него в *снятом* виде (по гегелевской терминологии). Мышление, да и любая высшая психическая функция (восприятие, например), и есть превращение внешнего, непосредственного, во внутреннее, сущностное. Ведь, как мы уже констатировали выше, психика человека по определению сущностна и в то же время социальна: мы воспринимаем мир в категориях, диктуемых нам сущностными характеристиками этого мира и производными от них компонентами социального опыта, закрепленными в виде образов, понятий, значений (вербальных и предметных), логических форм.

При этом, как мы уже писали, отношения человека и мира исключают единичность. Лишь событие само по себе единично; но как только в него вмешивается человек и начинает его отображать в своей психике, как только «хаос» обретает *предметность* в деятельности, восприятии и пр., о единичности уже не может быть речи — все психические функции предполагают *категориальность* отображения мира в психике. Человек живет в мире сущностей, а не явлений. Во всяком случае, он *действует* в мире сущностей — и именно его деятельность позволяет ему превращать явление в сущность.

Но у Гегеля в его рассуждении о чувственности и мышлении есть еще одно важное положение, принципиально важное именно для психолога. Оно заключается в том, что сам субъект тоже имеет свое «внешнее» и свое «внутреннее». «Его мышление... есть не что иное, как “снятие непосредственности”... Как человеческое существо, субъект есть снятие непосредственности его природного существования, он есть опосредованное, т. е. социальное существо, снятое бытие, сущность... Включение субъекта в общественные связи... есть не что иное, как снятие своей непосредственности, единичности... Внутренний мир есть не что иное, как сущность человека... Индивидуум, обладающий сущностью именно как индивидуум, есть личность. Собственная индивидуальность есть для личности лишь форма бытия всеобщего...» [8, с. 247–248].

А. Н. Леонтьев, очень внимательно читая цитированную здесь книгу Л. К. Науменко, во многом развивал именно это — гегелевское — понимание. Напомним, что примерно через год после выхода книги Науменко, осенью 1969 года, А. Н. Леонтьев говорил на внутренней дискуссии о деятельности: «Деятельность, образы, словом, все психологическое, может быть понято только как инфраструктура в суперструктуре, которая есть общество, общественные отношения, словом, инфраструктура психологического может быть понята только в ее связи с суперструктурой социального, потому что инфраструктура без этой суперструктуры не существует вообще. Не существует, это просто иллюзия... Не может психологическое исследование идти так, как будто бы человек вел “тет-а-тет” с предметами, или с суммой предметов, с системой предметов» [2, с. 149–150].

Но вернемся к гегелевскому пониманию «непосредственности». Очевидно, что «сущность вещи мы познаем лишь поднимая ее во всеобщность... Внутренняя связь вещей, которую прослеживает наука, принципиально отлична от той связи единичных, при которой каждая вещь остается самостоятельной реальностью, обладающей независимым существованием, в своей определенности. Таковы эмпирические установленные закономерности.

... Вещь в этом случае выступает как форма существования, отличного от нее... В этом и заключается теоретическое обобщение... в отличие от эмпирического обобщения, от простой генерализации. Внутреннее — это определенность одного, воплощенная в определенности другого. Это — опосредованное бытие вещи» [8, с. 248–249].

«Эмпирическое знание есть *знание непосредственного в вещах*. В этом знании и сам субъект представляет собой нечто непосредственное. В чувственном опыте природа противостоит субъекту как нечто внешнее только потому, что внешней она оказывается и в отношении к самой себе... Сам субъект есть

* Здесь у Л. К. Науменко, по нашему мнению, есть одна неточность: общение определяется им как «производство и обмен мыслей», причем он почему-то останавливается на этом, не показывая, как процессы общения в свою очередь включены в общую систему предметной деятельности человека. См. в этой связи: К. *Holzkamp*. Sinnliche Erkenntnis. Frankfurt a/M., 1973, а также: Леонтьев А. А., Леонтьев А. Н. Об одной психологической концепции чувственного познания // Вопросы психологии. 1975. № 4.

лишь часть этой природы, и его отношение к целому не представляет собой чего-то исключительного» [там же, с. 251]. Как писал Маркс, «что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой...» [7, с. 565].

Субъект и объект в научном познании. Для диалектической философии, в особенности для диалектического материализма, отношение субъекта к объекту есть лишь частный случай отношения объекта к самому себе. Более того — краеугольным камнем классической философской традиции, пишет Л. К. Науменко, «является понимание объекта не только как предмета деятельности ученого, совершающего с ним те или иные манипуляции, но и как субъекта всех происходящих с ним изменений, как субстанции» [8, с. 283]. Сходную мысль можно найти, например, у П. А. Флоренского: «Познание не есть захват мертвого объекта хищным гносеологическим субъектом, а живое нравственное общение личностей, из которых каждая для каждой служит и объектом, и субъектом» [9, с. 74]. Ср. у М. М. Бахтина: «Мысль мира обо мне, мыслящем, скорее я объектен в субъектном мире» [1, с. 520].

И проблема отношения науки к ее объекту — т. е. проблема предмета науки — есть в конечном счете не что иное, как проблема выражения в научных понятиях внутренних отношений объекта. Или — так как эти внутренние отношения предмета обретают свою определенность только при включении предмета в ту или иную систему — «своеобразный предмет науки есть продукт включения одной системы вещей в некоторую другую систему вещей, имеющую природу, отличную от этой первой... Всегда мы имеем некоторое содержание, которое выполняет функцию в другом содержании и поэтому несет на себе печать этого содержания, т. е. форму» [8, с. 295, 296]. То есть в том и состоит научное мышление, что мы учитываем и анализируем не только «непосредственные» свойства предметов нашего опыта, но и свойства той системы (системы взаимодействия), которой эти предметы принадлежат и внутри которой они приобретают свою определенность. «... Объект, наделяемый статусом *реальности*, выступает как *система*» [3, с. 11].

В научном исследовании мы принимаем во внимание лишь те свойства предмета, которые объясняют его специфическую определенность, относятся к его сущности. Многократно процитированный нами в этой главе Л. К. Науменко удачно выразился следующим образом: «...научное понятие представляет собой не просто мысленный и мысленно обобщенный образ внешней вещи, но образ *образа вещей*, возникшего в их взаимодействиях в процессе развития» [там же, с. 310]. Но и наш «непосредственный» опыт имеет дело с сущностями! И разница между чувственным и научным отображением мира — не в принципиально разных подходах, а в том, насколько глубоко мы проникаем в сущность предметов, в каких системах взаимодействий мы их, по терминологии немецкой классической философии, «полагаем».

Предмет психологии и структура психологического знания

Предмет психологической науки. В соответствии с философской концепцией научного познания, охарактеризованной выше, предмет науки связан с включением объекта в систему деятельности человека. Или — иными словами — с нашей трактовкой в научных понятиях глубинных, сущностных свойств объекта, проявляющихся в такой системе.

Следовательно, чтобы понять, где искать предмет психологии, нам прежде всего необходимо определить, что в содержании психологического знания отображает наиболее глубинные сущности, внутренние связи интересующего нас предмета (объекта). Совершенно ясно, что это — соотношение «образа» (психики как таковой) и «процесса» (деятельности). Как совершенно точно в философско-методологическом отношении писал еще в середине 30-х годов А. Н. Леонтьев, «... *всякое отражение действительности в сознании человека* (а всякое отражение есть обобщенное отражение и иным быть не может) *и тот процесс, в котором оно формируется и раскрывается, образуют диалектическое единство* (то есть не мыслимы одно без другого, составляют противоположность, бывают тождественными — переходят друг в друга). *Основным в этом единстве является процесс, который всегда есть процесс, связывающий обобщение с обобщаемой действительностью* (субъекта с действительностью)» [6, с. 43].

В другой рукописи 30-х годов («Методологические тетради») А. Н. Леонтьев уже прямо анализирует, что такое предмет психологии. Уже с самого начала этой рукописи он говорит: «Психология имеет своим предметом деятельность субъекта по отношению к действительности, опосредствованную отображением этой действительности» [6, с. 163]. Отображение же понимается как особое состояние субъекта, называемое переживанием. «Психология изучает, следовательно, то, как действительность субъекта становится его переживанием и как его переживания становятся действительными... Психологическая действительность есть единство деятельности и переживания» [там же]. При этом А. Н. Леонтьев резко обрушивается на попытки считать переживание (отображение) единственной психологической реальностью — это, по его мнению (с которым нельзя не согласиться), ведет нас к агностицизму и феноменализму. «Переживание — явление, но “явление существенно”. Внутренний мир = мир *существенных* явлений!... Переживание лишено собственного движения. Только в единстве деятельности и переживания, а не в переживании как таковом, заключены движущие силы психологического развития. Переживание есть только форма по отношению к содержательности человеческой деятельности» [6, с. 164–165].

И в другом месте той же рукописи: психическая деятельность выступает именно как психическая «в том случае, когда мы рассматриваем ее в ее собственном содержании, то есть со стороны того внутреннего

ее отношения, которое составляет ее специфику: отношение отражающих действительность состояний-переживаний к самим процессам деятельности (к бытию), которые порождают переживание, которые суть условия того, что действительность отражается в психических состояниях и которые в свою очередь определяются через эти состояния» [там же, с. 188].

Речь идет, следовательно, о деятельности, взятой в ее *внутренних* отношениях. А деятельность, взятая в ее внешних отношениях, перестает, по словам А. Н. Леонтьева, быть предметом психологии, как перестает быть предметом биологии жизнь барана, когда мы рассматриваем его в отношении к человеческим потребностям в шашлыке.

Через 40 лет, в студенческих лекциях, посмертно опубликованных в книге «Лекции по общей психологии», А. Н. Леонтьев дает по внешности иное, но

по существу идентичное приведенному определению предмета психологии: «Психология представляется наукой о законах порождения и функционирования психического отражения в жизни, в деятельности живых индивидов» [5, с. 16].

В известной работе об образе мира А. Н. Леонтьев вновь возвращается к проблеме предмета психологии — причем в весьма нестандартном контексте. Он пишет: «Включенность живых организмов, системы процессов их органов, их мозга в предметный, предметно-дискретный мир приводит к тому, что система этих процессов наделяется содержанием, отличным от их собственного содержания, содержанием, принадлежащим самому предметному миру.

Проблема такого “наделения” порождает предмет психологической науки!» <...>

Литература

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М., 1986.
2. Дискуссия о проблемах деятельности. Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы. М., 1990.
3. Дмитриевская И. В. Онтологические модели мира и проблема реальности сознания // *Философия сознания в XX веке: проблемы и решения*. Иваново, 1994.
4. Лекторский В. А. Единство эмпирического и теоретического в научном познании // *Диалектика — теория познания. Проблемы научного метода*. М., 1964.

5. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М., 2000.
6. Леонтьев А. Н. *Философия психологии. Из научного наследия*. М., 1994.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956.
8. Науменко Л. К. *Монизм как принцип диалектической логики*. Алма-Ата, 1968.
9. Флоренский П. А. *Столп и утверждение истины*. 1. М., 1990.

Приложение

Оглавление учебного пособия «Методология психологии: лекции»

Глава 1. Введение в методологию психологии

1. Место методологии в системе профессионально-психологического знания
 - Понятие методологии в психологии
 - Динамическая природа науки
 - Теоретическое и эмпирическое в научном познании
 - Уровни методологического познания
 - Методология против эклектики в науке
 - Место марксизма в методологии психологии
 - Сложность психологии
2. Некоторые исходные понятия методологии гуманитарных наук
 - Индивидуальные и абстрактные объекты
 - Предмет и объект психологической науки
 - Генетический и аксиоматический метод
 - Модель в науке
 - Научная теория
 - Концептуальный базис науки
 - Единство научного знания

Глава 2. Человек и мир

1. Два понимания отношений человека и мира
 - Картезианская точка зрения в психологии
 - П. А. Флоренский
 - М. К. Мамардашвили
 - М. М. Бахтин
 - С. Л. Рубинштейн
 - А. Н. Леонтьев
 - В. П. Зинченко
 - А. Г. Асмолов
 - Ф. Е. Василюк
2. Концепция субъект-объектного пространства
3. Архитектоника переживаемого мира
 - Диалог человека с миром
 - Человеческий мир как взаимодействие ценностных центров
 - Хронопоичность человеческого мира и «абстрактно-общие моменты»
 - Человек как интегральная часть мира
4. Ноосфера, семиосфера, «третий мир»
 - Ноосфера
 - Семиосфера
 - «Третий мир» К. Поппера

Глава 3. Деятельность как методологическое и теоретическое понятие в психологии

1. Философские основания деятельностной психологии
 - Гегель о деятельности
 - Маркс о деятельности
 - Анализ деятельности в отечественной философской литературе
2. Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения
3. Физиологические предпосылки деятельностной психологии
 - И. М. Сеченов
 - А. А. Ухтомский
 - И. П. Павлов и его школа. П. К. Анохин
 - Н. А. Бернштейн
4. Понимание деятельности в разных направлениях отечественной психологии
5. Деятельность и отражение
6. Общение в структуре и генезисе деятельности

Глава 4. Культурно-исторический подход в психологии и «мир значений». Философия смысла

Глава 5. Идеальное, квазиобъект, знак. Методологические проблемы сознания

Глава 6. Методологические проблемы личности. Личность как системное качество

Глава 7. Понятия системы и развития в методологии психологии

1. Идея системы в психологии и «системный подход»
2. Структура объекта и структура развития объекта
3. «Генетическая пара» как клеточка системного развития в психологии
4. Методологические аспекты теории филогенеза психики А. Н. Леонтьева
5. Проблема развития психики ребенка
6. Проблема развития в обучении

Глава 8. Сущность психического и построение психологического знания

1. Психическое как «островки безопасности в гераклитовом потоке». Л. С. Выготский: «психика есть орган отбора»

А. А. Ухтомский: «мысль гонится за миром»

Интеграция предметного мира, культуры и личности

Три стороны становления человека и человечества

Психология как «деньги духа»

Психика и проблема времени

Образ мира, деятельность, смысл

2. Чувственный опыт и научная мысль

Субстрат и субстанция

Онтология сущности и природа чувственного

Субъект и объект в научном познании

3. Предмет психологии и структура психологического знания

Заключение

1. Психология классическая и неклассическая
2. Альтернативная психология

The Essence of the Psychic and the Construction of Psychological Knowledge*

A. A. Leontiev

Ph.D. in Psychology and Philology, member of the Russian Academy of Education the Academy of Pedagogical and Social Sciences

This publication represent fragments of one of the concluding chapters of the manual for the course «Methodology of psychological research» that A. A. Leontiev was working on during the last years of his life. Other parts of this tutorial completed by the author were published previously. The text published here is included in the final chapter and discusses how psychological knowledge is represented in the theoretical system of activity approach in the version of A. A. Leontiev. The beginning of this chapter, antecedent to the published fragment, was published in the journal «World of Psychology», 2009, № 4. Chapter is not completed and stops in the middle of the second section. Publication was prepared by A. A. Leontieva and D. A. Leontiev.

Keywords: subject of psychology, methodology, generalization, activity psychology.

References

1. *Bahtin M. M.* Literaturno-kriticheskie stat'i. M., 1986.
2. *Diskussiya o problemah deyatel'nosti. Deyatel'nostnyi podhod v psihologii: problemy i perspektivy.* M., 1990.
3. *Dmitrevskaya I. V.* Ontologicheskie modeli mira i problema real'nosti soznaniya // *Filosofiya soznaniya v XX veke: problemy i resheniya.* Ivanovo, 1994.
4. *Lektorskii V. A.* Edinstvo empiricheskogo i teoreticheskogo v nauchnom poznanii // *Dialektika — teoriya poznaniya. Problemy nauchnogo metoda.* M., 1964.
5. *Leont'ev A. N.* Lekcii po obshei psihologii. M., 2000.
6. *Leont'ev A. N.* *Filosofiya psihologii. Iz nauchnogo naslediya.* M., 1994.
7. *Marks K., Engel's F.* *Iz rannih proizvedenii.* M., 1956.
8. *Naumenko L. K.* *Monizm kak princip dialekticheskoi logiki.* Alma-Ata, 1968.
9. *Florenskii P. A.* *Stolp i utverzhdenie istiny.* 1. M., 1990.

* Chapter from the manual «The Methodology of Psychological Research».